

— Как это возможно? Сейчас у тебя мало людей вокруг? — Это было нормально. Цзянь Шужань хорошо помнил, как Лу Фэнчжоу впервые отмечал день рождения. Странно, что он вообще это помнил, ведь он давно забыл. Но теперь, даже не переживая это снова, он всё равно помнил. Тот маленький актёр был первым, кого он увидел, как Лу Фэнчжоу флиртовал с кем-то другим. Тогда у него было ощущение, что сердце остановилось, и это было очень больно.

— У меня никого нет, это всё просто мимолётные разговоры. Я даже не помню, как они выглядят. Клянусь, я больше так не буду, я точно выполню своё обещание.

Лу Фэнчжоу поклялся, что он просто скучал. Чжао Чжэнь и другие всегда брали с собой кого-то, когда куда-то выходили, и каждый раз подсовывали кого-то ему. Как он мог запомнить всех этих людей? В подростковом возрасте мальчики больше всего боятся быть изгоями. Даже такой индивидуалист, как он, подсознательно стремился быть ближе к своим сверстникам. Это было бессознательное поведение.

Но после перерождения он больше ни с кем не связывался, ни разу. И в будущем этого тоже не будет.

— Сможешь ты это сделать или нет, меня не волнует. Я просто хочу, чтобы между нами была чёткая граница, — Цзянь Шужань не верил, что Лу Фэнчжоу сможет это сделать. Горы могут сдвинуться, но природа человека неизменна.

— Граница? Такой вещи нет, и ты не думай об этом, я не позволю, — Лу Фэнчжоу вдруг бросился к нему, обнял его с силой, держа в своих объятиях. Если бы он не боялся, что его отвергнут из-за того, что он ещё не почистил зубы, он бы поцеловал его, заставив задыхаться, чтобы тот больше не говорил то, что ему не нравилось.

На самом деле он очень скучал по поцелуям Цзянь Шужаня — тёплым, мягким, с невыразимым искушением, сладким.

— Сначала отпусти меня, давай поговорим спокойно, — Цзянь Шужань не мог его оттолкнуть, поэтому мог только попытаться договориться.

— Не отпущу, и не буду, — Лу Фэнчжоу превратился в настоящего наглеца.

— Возможно, у меня температура, сначала отпусти меня, — Цзянь Шужань мог только обмануть его. Наверное, в горах было слишком холодно, и объятия Лу Фэнчжоу никогда не были такими тёплыми.

— Температура? — Лу Фэнчжоу действительно забеспокоился, но всё же не отпустил его, а лишь слегка прикоснулся губами к коже за его ухом. — Температура вроде нормальная.

— Ты... — Шея и уши Цзянь Шужаня были очень чувствительными, и он не позволял прикасаться к ним.

Прожив вместе столько времени, Лу Фэнчжоу слишком хорошо знал его тело. Он слегка сжал его за талию, притворяясь невинным:

— Что? Где-то болит?

Цзянь Шужань едва стоял на ногах. Он смотрел на Лу Фэнчжоу, чувствуя раздражение. Этот человек, он что, специально так делает?

Лу Фэнчжоу снова почувствовал зуд в сердце. Ему нравились глаза Цзянь Шужаня, даже когда он злился, в них был свет, который невозможно было игнорировать. На таком близком расстоянии, в его чёрных глазах был только он.

Этот человек, и в глазах, и в сердце, должен был принадлежать только ему.

Лу Фэнчжоу прижал его к себе, слегка похлопывая.

Цзянь Шужань не мог его оттолкнуть, поэтому просто укусил его за плечо.

— Жаньжань, если тебе плохо, кусай сильнее, главное, чтобы тебе было хорошо, — через такую толстую одежду этот укус был совсем не больным.

— Отпусти меня, тогда мне будет хорошо, — Цзянь Шужань отпустил его. Жаль, что он не заставил его снять куртку раньше.

— Если тебе мало, я могу снять одежду, и ты сможешь кусать, — Лу Фэнчжоу сделал вид, что не слышит, и продолжал говорить.

— Снимай, — Цзянь Шужань подыграл ему. Если он снимет одежду, то должен будет его отпустить.

Лу Фэнчжоу не был настолько глуп, чтобы отпустить его. Вместо этого он просто опустил воротник своей водолазки и подставил шею Цзянь Шужаню.

— Кусай, как хочешь.

Шея — самое уязвимое место человека. Здесь проходят бесчисленные сосуды и нервы. Если укусить в нужное место, можно отправить человека на тот свет.

Цзянь Шужань облизал губы, и в его голове появилась злая мысль: укусить его, чтобы он испугался и больше не подходил так близко.

Он едва сдерживал желание укусить. В его сердце росло чувство, что нужно покончить с этим раз и навсегда. Цзянь Шужань чувствовал, что он сходит с ума. Он ненавидел этого человека, его бессердечие и ветреность, его настойчивость и наглость.

Уши заложило, на вершине поднялся ветер, последний утренний туман рассеялся, и солнечный свет осветил все его бредовые мысли.

Цзянь Шужань, покрытый холодным потом, оттолкнул Лу Фэнчжоу. Холодный ветер мгновенно вернул ему ясность. Его глаза были чёрными, как будто их омыли водой. Он посмотрел на человека перед собой, сделал несколько шагов назад, и, наступив на край узкого деревянного настила, потерял равновесие и начал падать.

— Осторожно!

Лу Фэнчжоу бросился вперёд, чтобы его подхватить, забыв о травме левого плеча. Тупая боль лишила его сил, и он тоже упал вперёд. Они оба упали на траву, но, к счастью, земля была мягкой.

Лу Фэнчжоу, опираясь на правую руку, с тревогой спросил:

— Ты не поранился?

Цзянь Шужань покачал головой, показывая, чтобы он встал. Лу Фэнчжоу сделал вид, что не заметил, и нагло прижал его к земле.

— Жанны, я скучал по тебе, — Лу Фэнчжоу сказал серьёзно. Он действительно скучал, четырнадцать лет, каждый день, каждую минуту.

Цзянь Шужань смотрел в небо, которое было чистого светло-голубого цвета, без облаков, слишком пустым.

Внезапно перед его глазами появилось лицо Лу Фэнчжоу, быстро приблизившееся, и он поцеловал его в лоб. Легко, но с серьёзностью. Это произошло так быстро, что Цзянь Шужань не успел среагировать.

Он просто смотрел на Лу Фэнчжоу, и та заноза в его сердце внезапно стала острой. Цзянь Шужань засмеялся, и его смех был полон печали.

— Давай будем любовниками, — сказал Цзянь Шужань. Какая разница, что правильно, а что нет? Если Лу Фэнчжоу может жить, играя, почему он не может? Раз уж он не хочет отпускать, давай разрушим всё вместе. Сентиментальность — это болезнь, а разрушение может быть смертельным.

На самом деле, в прошлой жизни их отношения тоже были лишь связью любовников. Единственная разница была в том, что у Лу Фэнчжоу было много любовников, а у Цзянь Шужаня был только он. Так почему бы не позволить себе больше в этот раз? Посмотрим, кто из них первым сдастся.

— Что?! — Лу Фэнчжоу не поверил своим ушам, он был в шоке. — Нет, нельзя, Жанны, ты понимаешь, что говоришь?

— Ты ведь просто хочешь моего тела, я дам его тебе. Ты красивый, и я не в проигрыше. Мужчины, в конце концов, такие, какие есть, — сказал Цзянь Шужань. Две жизни, и они всё ещё не могли разобраться в этом. Он больше не хотел пытаться, это было слишком сложно.

— Я не для этого, — Лу Фэнчжоу почувствовал горечь. Его сокровище, оно что, решило сдать? Его ухаживания были настолько невыносимыми для Цзянь Шужаня? Конечно, он жаждал его тела, но он хотел полной любви. От тела до души, он хотел всё.

— Тогда нам не о чём говорить. Нельзя быть слишком жадным, — Цзянь Шужань оттолкнул его, сел, отряхнулся от травы и встал, направляясь обратно.

Лу Фэнчжоу последовал за ним, но его шаги были неуверенными. Он понял, что действительно не знает Цзянь Шужаня. Сердце этого человека было твёрдым, как крепостная стена. Он приложил все усилия, но не смог пробить даже трещину. Дорога впереди казалась ему туманной.

В тот день дорогу на горе расчистили до полудня. Лу Фэнчжоу был на горе, и его дедушка, как бы он ни был недоволен, всё же беспокоился о внуке. Лу Фэнчжоу отвёз Цзянь Шужаня домой, весь путь он был подавлен и ничего не говорил.

Последующая психотерапия проходила очень неудачно, ситуация была хуже, чем ожидал врач.

Многие из рассказов Цзянь Шужаня были бессвязными, особенно учитывая, что у него не было серьёзных физических травм. Врач даже начал подозревать, что это не посттравматическое

стрессовое расстройство, а скорее паранойя, шизофрения или раздвоение личности. Лу Фэнчжоу, который представлялся как член семьи, тоже не мог ничего объяснить.

После долгого процесса диагностики врач порекомендовал систематическую десенсибилизацию и медикаментозное лечение, чтобы постепенно увеличивать уровень принятия Цзянь Шужаня. Однако этот процесс займёт много времени.

Кроме того, важно было установить связь с прошлым, нельзя полностью его отрезать. Жизнь — это непрерывный процесс, и его мысли были заперты в прошлом, в то время как тело и сознание пытались убежать. Это было равноценно полному разделению себя. Жизнь не может просто оборваться в какой-то момент и начаться заново. Врач посоветовал встретиться с прошлым лицом к лицу.

В течение этого периода он также настоятельно рекомендовал Лу Фэнчжоу, как члену семьи, активно участвовать в лечении и внимательно следить за эмоциональным состоянием пациента.

<http://bllate.org/book/16351/1478071>